

X-Files на RenTV (АИСТ, в пятницу ночью, 23 ноября или во вторник днем, 27 ноября).

эпизод 8x10 - Badlaa ("Возмездие")

На сей раз мы в международном аэропорту Мумбаи, Индия. Ничего себе так аэропорт, приличенько выглядит, вот только нищих там не меньше, чем у нас, и все, как можно догадаться, твердят одну и ту же молитву: "Подайте на пропитание, а то так есть хочется, что и переночевать негде!" - ну, или что-то в этом духе. Сквозь их строй проходит солидный американец Хью Потоки, которому до нищих, как легко догадаться, нет никакого дела. И вообще, эта Индия ему уже чертовски надоела и он хочет наконец-то вернуться домой, в родную Америку, и в данный момент его заботит только штамп в паспорт и самолет, до отлета которого, правда, еще осталось немного времени.

Однако даже в сердце закоренелого буржуа порой просыпается искра... нет, не сострадания, а некоторого беспокойства. Маленький и пушистый, но при этом очень злой и зубастый зверек, которого в России нежно называют Совесть, способен больно укунить даже окаменевшее сердце преуспевающего американского миллионера; ну а если даже этот зверек не сумеет прогрызть жесткую оболочку, то у него есть и другие методы. Например, он может намекнуть, что добрые дела вроде благотворительности любимы Богом и налоговой полицией, а человека, который никогда не подает милостыню, могут ведь и заподозрить в болезни под названием "большие бабки" (потому что обычно нищим не подают либо очень бедные, либо очень богатые). И какой-нибудь бандит решит, в конце концов, милосердно избавить несчастного Скруджа от этой болезни вместе с капиталом. Так что лучше расстаться с пятакон или центом, но уж не вызывать подозрений и несправедливых нареканий. Трудно сказать, какой из этих аргументов руководил Хью, когда он всучил какую-то мелочь сухонькому безногому мужичку на маленькой такой тележке-каталке. Да еще сострил при этом: типа, вот теперь ты сможешь купить себе все, что тебе нужно. Естественно, в нищем выиграл буйный дух сипаев, он прямо-таки просверлил клятого буржуа взглядом, совсем как ярый коммунист, и собирався, вероятно, швырнуть подачку американцу в лицо, да тот уже подался восвояси, потому что у него, видите ли, возникли проблемы: живот прихватило. Вот он и отправился на поиски туалета, а нищий покотил за ним следом. В туалете он его настиг: Хью как раз задумчиво почитывал газетку, сидя на толчке, и был, естественно, весьма недоволен тем, что его отвлекают от важного мыслительного процесса. Он весьма громко и конкретно выразил свои претензии, но нищий, видать, по-английски не понимал, зато долгое время упражнялся в йоге, а может быть, даже был подкован в "тайных учениях Будды" (цитата из какой-то голливудской стряпни, не помню, какой именно), потому что Хью внезапно стало нехорошо. То ли припадок эпилепсии приключился, то ли живот опять скрутило - но стало его колбасить, а потом и вовсе поволокло наружу. Черт его знает, что поволокло - может, нищий решил половить рыбку в мутной воде и зацепил его штаны под дверью крючком... Что с ним случилось дальше - неизвестно. Может быть, его превратили в зомби, может быть, в него вселилось что-то - этого нам так и не показали. Однако спустя некоторое время в Далласе приземлился самолет, прибывший из Индии, и с борта сошел мрачный, но на вид вполне целый Хью. Он въехал в гостиницу и носильщик внес в номер его вещи, причем к одному из чемоданов была привязана тележка нищего (а сам нищий не иначе как контрабандой проехал в чемодане?). Носильщик, в сущности, был ничем не лучше индийских нищих, хотя и лучше воспитан: он долго намекал постояльцу, что неплохо бы раскошелиться на чаевые, да только ничего не добился: Хью молчал, как рыба об лед, и только сурово пыхтел. А стоило ему уйти, как с Хью опять начало твориться неладное: его глаза налились кровью, как у углядевшего красную тряпку быка, на ногах тоже появилась кровь, так что даже кровать, на которой сидел мистер Потоки, ею пропиталась, американец запыхтел еще сильнее, а потом... умолк навеки.

Какой вывод мы можем сделать из этой печальной истории? Во-первых, выбирайте, кому давать милостыню. Во-вторых, уж лучше совсем ничего не давать, чем мелочь. Ну, и в-третьих, не посещайте общественные туалеты! А если уж сильно приспичило, хотя бы не читайте в них политические газеты, иначе это может вызвать возмущение у местного населения.

Так вот. Труп, естественно, вскоре обнаружили; и поскольку никто не мог сказать, отчего, черт возьми, он

помер, дело подбросили отделу "Секретных материалов". Доггет прибыл на место преступления первым, и к тому времени, как подъехала застрявшая в пробке Скалли, уже успел разузнать кучу интересных вещей. Выяснилось, например, что мистер Потоки, хотя и прибыл из Индии, тем не менее не подцепил никакой экзотической болячки и был, фактически, здоров, как бык, пока не истек кровью у себя в номере. Причем так быстро, что горничная, заглянувшая в номер через двадцать минут после носильщика, нашла уже холодный труп. Обычное убийство вроде бы исключалось, но зоркий Доггет обнаружил на кровати кровавый отпечаток маленькой руки. Доггет заметил, что во время работы в Нью-Йорке он видел, как воры использовали детей в кражах, потому что дети могли пройти там, где не могли взрослые - через форточку, например; но, по мнению Джона, нынешнее убийство - "это не тот вид преступления". Скалли согласилась с ним, что убийство вряд ли совершил ребенок, и это порадовало Доггета: он, видите ли, еще не готов был потерять веру в человечество. Однако Скалли тут же осадила его, посоветовав все-таки держать в уме и этот вариант. Впрочем, может быть, она на самом деле так не считала и сказала это только для того, чтобы позлить напарника - в отместку за то, как он вел себя с ней до этого (а вел он себя и в самом деле грубо... чего стоит одна его фраза: "Ну, что вы думаете, агент Скалли? Кто тут поработал? Призраки отеля? Пришельцы? Вампиры?" - можно подумать, ему еще не доводилось сталкиваться с пришельцами и вампирами!).

Конечно, отпечаток маленькой руки несколько сбил полицию с толку. Но мы-то сразу сообразили, кому он принадлежит! Конечно, тому самому нищему, который контрабандой заявился в Америку - страну больших возможностей. А возможностей у него было - хоть отбавляй! Он каким-то образом добрался до маленькой начальной школы в Мериленде и там выяснилось, что он еще и оборотень, потому что когда он разговаривал с директоршей школы, мисс Холт, она видела только приятного мужчину, правда, несколько неразговорчивого, зато улыбчивого и полного энтузиазма (так... вспоминаем многочисленных маньяков из прежних досье X-Files... Помнится, практически все они казались окружающим милыми и даже симпатичными людьми. Черт, не пускайте в дом милых и симпатичных людей, они наверняка убийцы-фетишисты-чокнутые, а то и злобные мутанты!).

Вот так странное существо, прибывшее из Индии в теле почтенного Хью Потоки, устроилось на работу в начальную школу под видом некоего мистера Буррарда. Только очень сомнительно, чтобы столь "высокая" должность заставила его в один момент переродиться в патриота и трудягу...

Ну а тем временем тело несчастного Хью привезли в морг - правда, с некоторым трудом, потому что старина Хью, как видно, состоял в клубе Любителей Поесть. И вообще он любил все большое и помногу: большие дома, большие машины, большой бизнес и больших женщин (так что его экс-возлюбленных можно было смело исключить из числа подозреваемых). Но однажды он, как видно, съел что-то не то, и то, что попало в его желудок, вышло наружу не вполне обычным способом: просто проложив себе путь к свободе напрямик, минуя долгий путь по кишечнику. Проще говоря, живот мужику развернуло так, что даже Доггет слегка позеленел, наблюдая, как Скалли проводит вскрытие. Однако позеленение не отразилось на его генераторе идей, так что он быстренько выдал очередную теорию: Хью последние 18 месяцев мотался между Индией и Штатами, и все это время вполне мог возить с собой миленький белый порошок, хранение и тем более распространение которого правительства большинства стран считают противозаконным. Ну а чтобы никто не догадался, он мог насыпать порошок во что-нибудь труднорастворимое и проглатывать его. Но однажды он надул своих поделщиков или те просто не хотели ждать, пока курьера проберет понос, так что просто вскрыли Хью и забрали содержимое с собой. Скалли такая теория понравилась, но оказалось, что она таки не катит: во-первых, это не объясняло ту кровопотерю, которая имела место в номере, а во-вторых, в остатках крови Хью не обнаружилось и следа наркотика, так что агенты опять оказались там же, где и начали. Но не совсем, потому что Скалли удалось раскопать еще кое-то: она определила примерное время смерти - от 24 до 36 часов назад. Таким образом, толстяк, выходит, скончался еще в Бомбее, а в Вашингтон - с пересадкой в Париже - прилетел уже труп. Очень деятельный труп, который даже в гостинице ухитрился зарегистрироваться самостоятельно. Доггет откровенно усомнился в таком развитии событий, но Скалли только пожалала плечами и заметила, что она велела напарнику "держать разум открытым", так что нечего жаловаться.

Пока Доггет размышлял над результатами вскрытия, перед начальной школой произошел инцидент. К шестикласснику, Квинтону, начал нахально приставать семиклассник Тревор, и даже попытался отобрать у парнишки велосипед. Отец Квинтона прибыл как раз вовремя, чтобы остановить уже назревшую драку. Свидетелем этого был новый уборщик, которого в школе знали как мистера Буррарда; он следил за тем, как отец Квинтона садился в машину, и на миг снова превратился в безногого нищего - что явно является зловещим признаком...

Ну а Доггет таки раскопал кое-что. Он выяснил, что в Нью-Дели три недели назад был похожий случай: в

собственном номере погиб американец-бизнесмен, Альберт Бречт. Доггету выслали результаты аутопсии, и они вполне совпали с результатами по Хью Потоки. Между прочим, у этих людей было и еще кое-что общее: мистер Бречт также отличался весьма объемистым телосложением и немалым весом. Самое интересное заключалось в том, что до своей смерти он весил больше, чем после, причем весьма больше. Скалли сказала, что этих мужчин, как видно, выбрали не случайно: чем больше габариты, тем лучше "приспособляемость". У нее как раз родилась новая теория о происшедшем: она предположила, что внутри этих двоих катался "безбилетник" - такой небольшой тип весом 33 фунта, с маленькими руками, способный жить внутри своих жертв. Потом он решил сменить квартиру и вышел наружу. Доггета эта теория ошарашила; но он уже много чего повидал, связавшись с секретными материалами, так что даже не стал особенно отрицать версию напарницы, только заметил, что у него ни голова, ни все остальное это не приемлют, а еще то, что в деле имеется еще одна загвоздка. Обитал кто-либо в Хью Потоки, или нет, но он ведь был мертв, когда прилетел в Америку.

Той же ночью Квинтон, тот самый шестиклассник, у которого едва не отобрали велосипед накануне, проснулся от какого-то странного звука, подозрительно похожего на скрип тележки индийского нищего. И точно: нищий был тут как тут. Мальчик в панике позвал отца, но папаша никакого нищего не увидел, а потому заверил сына, что тот все себе вообразил, ну или ему приснилось. А его фантазии, как и его сны - нереальны, а следовательно, вреда причинить не могут (ну-ну... расскажите это Доггету, который едва не врезал себе топором по лбу - и все потому, что ему привиделся Тибет с третьим глазом во лбу).

Потом папаша уложил-таки сына спать и пошел смотреть телевизор. Он, значит, наблюдал новости, а нищий наблюдал за ним; а потом ему, как видно, надоело наблюдать, потому что спустя некоторое время внизу раздался крик, и когда Квинтон примчался, чтобы в свою очередь поведать отцу о том, что глюки не опасны, он обнаружил, что папочка впал в прострацию. Сидел он, значит, на стуле, смотрел в пространство и ни на что не реагировал. Потом глаза его начали наполняться кровью, и всем сразу стало понятно, что дела плохи. Но они оказались даже хуже, чем могли бы, потому что папочка скончался на месте, даже никуда не улетел - видно, его тело не было достаточно толстым и нищий внутри никак не умещался.

Утром на место преступления приехали Скалли и Доггет. Семью покойного расспрашивала Скалли, потому что Джон от сочувствия впал в некоторую прострацию - видно, все это напомнило ему собственную нелегкую судьбу. Квинтон, однако, оказался крепким парнишкой и рассказал Скалли о событиях прошлого вечера: как к нему заявился кто-то безногий, а сразу после этого отцу стало плохо. Доггет согласился, что кто-то в комнате мальчика был и даже наследил там своими мелкими ручонками. Но этот кто-то изменил своим привычкам, потому что в комнату попал, как обычные люди: через окно, а вовсе не из чьего-то живота. Да и тело отца семейства было целехонько, только глаза налились кровью. Тут Скалли озарил: она решила, что это может быть начальной стадией развития паразита, и срочно помчалась делать вскрытие.

Похоже, всю дорогу до морга она пробежала на своих двоих, потому что влетела туда сильно запыхавшись, и тут же бросилась к трупу. Труп был все еще целехонек, только желудок оказался раздут, как у Шварцнейгера, когда он забеременел (кто смотрел "Джуниор" - поймет). Скалли решила, что еще не поздно, схватила скальпель, наскоро и как попало зачитала данные по трупу в микрофон и принялась за вскрытие. Но едва она сделала первый разрез, как внутри что-то зашевелилось и из живота полезла окровавленная рука. Скалли шарахнулась от нее, как от чумы (и правильно, по-моему), налетела на столик с инструментами и в результате все полетело на пол. Включая и пистолет, который она зачем-то положила на этот столик. В результате Скалли кинулась искать пистолет, а когда она его нашла, "Элвис уже покинул здание" - в смысле, "жилец" смотался. Однако наследил он не хуже, чем Леонардо (помните недоразвитого человечка, который "отпочковывался" от своего брата в серии 2x20 - "Обман"? тот тоже ползал на руках и оставлял кровавые следы); так что Скалли быстренько выяснила, что паразит уполз в чулан. Однако в чулане его вроде бы не оказалось. Во всяком случае, Скалли его не увидела, и решила, что прежде, чем взламывать стены в поисках потайных ходов, не дурно было бы ответить на телефон, который трезвонит вот уже минут пять. Так что она пошла разговаривать по телефону, а нищий следил за ней из своего убежища - все-таки он сидел именно в чулане. А куда ему еще было деваться, если подумать? Кто звонил Скалли, мы так и не узнали. Доггет, как видно. Ну а нищий за это время успел смотаться, потому что вскоре опять объявился в начальной школе в роли скромного уборщика. Директриса его отчитала за опоздание, но ему на это, похоже, было наплевать. Он пошел убираться и на минутку опять превратился в нищего, впав в задумчивость над своими причиналами уборщика; в этот момент его застукал Тревор, который в страхе сбежал. Позднее Тревор наведалься к Квинтону и сказал ему, что, наверное, знает, кто убил его отца.

Ну а Скалли с Доггетом отправились к себе в офис (надо же когда-нибудь и на работу съездить) и пригласили к себе консультанта Чака Баркса. Этот парень в свое время консультировал Малдера, так что Скалли решила

обратиться именно к нему. Чак оказался личностью жизнерадостной и охотно принялся показывать какие-то свои видеозаписи всяких разных факиров, которые чего только над собой не делали. А еще он прочитал им лекцию о сиддхах, такой особо мощной разновидности факиров. У них своего рода культ, в котором тайные знания передаются от отца к сыну, из поколения в поколение. По его словам выходило, что эти сиддхи еще похлеще, чем американские духи телико: они и размеры менять умеют (уменьшаются чуть не до размеров атома), и глаза отводят так, что никто их в упор не видит, и вообще крутые ребята. На этом месте Доггету стало скучно и он сбежал; а Чак переглянулся со Скалли и заметил, что трудно поверить во что-то, чего вы не понимаете. Скалли с ним согласилась, и не только в этом отношении: когда Чак заглянул к ней на следующий день, весь стол Малдера был завален бумагами (и выглядел так, как если бы сам Малдер устроил этот беспорядок), а Скалли с усталым видом рылась в документах. Чак сказал, что его немного удивило, что именно она позвала его: в конце концов, к нему всегда обращался Малдер, а его напарница как-то не слишком проявляла интерес к его теориям. Скалли призналась ему, что пытается сейчас думать, как Малдер, и поэтому подняла все, что могла, по сиддхам. Но они вроде бы были ужасно религиозными людьми и верили в то, что их сила исходит от божества; так могли ли они пойти на убийство? Чак заверил ее, что об убийстве не может быть и речи, потому что это подвергло бы опасности их вечную душу. Тогда Скалли предположила, что на нарушение основополагающих запретов их могла подвигнуть месть, и она даже знает, в чем тут могло быть дело: ей попалась статья об аварии на американском заводе в Индии и утечке химикатов, приведшей ко многим жертвам. В числе погибших был также сын одного из местных святых, принадлежащего к касте нищих. Чак согласился, что этот святой, возможно, был сиддхом; но остается непонятным, почему он убил тех, кого убил.

А тем временем Тревор шел из школы домой и услышал за спиной скрип тележки. Он в ужасе обернулся, но никого не увидел. Но скрип приближался, и парень кинулся домой. Однако на вопрос матери, что с ним случилось, он ничего не ответил и, как и всякий уважающий себя тринадцатилетний американский тинэйджер, храбро выглянул во двор. Мать вышла за ним, но никого не увидела; тогда она прошла дальше и наконец обнаружила сына - на дне плавательного бассейна. Естественно, женщина тут же нырнула за ним; но когда она ухватила парня за рубашку и перевернула его, то в ужасе отшатнулась, потому что вместо сына увидела перед собой нищего со зловещим выражением на лице.

Зловещее выражение себя оправдало - утопленнику уже в состоянии трупа вытащил из бассейна муж. Во всяком случае, когда с ним позднее разговаривала Скалли, он был весь мокрый и в одеяле, из чего можно сделать вывод, что труп довелось обнаружить именно ему. Поскольку он был все еще в шоке и при утоплении, в конце концов, не присутствовал, агентам довелось узнать только, что женщина вышла позвать сына к обеду. Однако внешние признаки были на лицо... то есть, на лице: такие же кровавые глаза, что и у предыдущих жертв. Однако внутри покойницы, похоже, никто не забрался, а потому Доггет усомнился в связи этого преступления со всеми остальными. К тому же он упрекнул Скалли, что ее консультации с экспертом ничего, в конце концов, не дали, и они все так же далеки от разгадки, как и в начале всей заварушки. Скалли напомнила ему, что в этом деле им "следует держать разум открытым", на что Доггет ворчливо ответил, что когда он открывает свой разум, ему приходится закрывать глаза, и это его вовсе не восхищает. В общем, напарники опять поспорили и разошлись: Доггет куда-то удалился (видимо, искать какие-нибудь нормальные улики, которые бы показали, что все преступления совершил обычный маньяк), а Скалли наткнулась на Тревора, который только что вернулся домой и пребывал в данный момент в полном недоумении. Скалли не пришлось рассказывать ему о смерти матери - он сам все понял и прежде, чем броситься к отцу, сказал, что здесь был "маленький человек", который преследовал его. Доггет вернулся как раз вовремя, чтобы это услышать...

В общем, для меня до сих пор остается загадкой, как Скалли связала убийства с уборщиком из начальной школы. Должно быть, женская интуиция. Но уборщика арестовали и привели в полицейское управление на допрос. Однако ничего не вышло - с момента ареста он и слова никому не сказал. Скалли четыре часа пыталась его разговорить, но в конце концов махнула на него рукой и уехала. В участке остался агент Доггет, который попил кофе, наблюдал за мистером Буррардом, в застывшей позе сидевшем в комнате для допросов, и потихоньку злился на неуловимого убийцу, напарницу с ее фантастическими теориями и на себя самого. За этим занятием его и застал Чак Баркс, которому позвонила Скалли после ареста уборщика. Чак пребывал в приподнятом настроении и его энтузиазм не охладило даже открытое неодобрение Доггета, который заявил, что если их подозреваемый через десять минут не сотворит что-нибудь мистическое, то его придется отпустить. Пока Доггет выражал свое мнение по поводу теорий Скалли и Баркса, Чак быстренько навел на "уборщика" камеру, снимал его несколько минут и радостно сообщил Доггету, что человек, который сидит сейчас в комнате для допросов, вовсе не тот человек, который, как они думали, сидит в этой комнате. Фактически, это вообще не человек, а пустое место: вот, пожалуйста, на видеоленте есть и стол, и стул, а на стуле ни души. Доггет недоверчиво заявил, что это уловка; Чак охотно согласился, но сказал, что уловка вовсе не его и не камеры. И если этого человека тут на самом деле нет, значит, он может быть где угодно. Доггет с

минуту переваривал эту информацию, потом до него дошло и он позвонил Скалли. А Скалли в это время приехала в дом Тревора, чтобы еще раз переговорить с мальчиком; однако оказалось, что и Тревор куда-то подевался.

А в это время в школе директриса разговаривала с одним из преподавателей, когда в холле раздался подозрительный скрип. Естественно, директриса пожелала узнать, кто это скрипит в школе в столь поздний час; она выглянула из кабинета и увидела уборщика, которого уж никак не ожидала здесь встретить, учитывая, что его арестовали несколько часов назад. На ее оклик он не отозвался, поэтому она быстренько разыскала визитку Скалли и велела учителю позвонить и выяснить, в чем дело. А уборщик тем временем все шел по коридору - как раз к тому месту, где на него устроили засаду...

Квинтон и Тревор, как видно, догадались, что уборщик рано или поздно вернется на работу, потому что в Америке никто добровольно работу не бросит, разве что ради лучшей должности. Уборщику лучшая должность пока не светила, так что мальчики решили, что им еще представится шанс отомстить, а заодно и избавиться от нависшей угрозы. Так что Квинтон занял наблюдательный пункт в холле, и когда появился мистер Буррард, передал сигнал готовности Тревору, а тот, выждав удобный момент, опрокинул на голову уборщику бутылку с какой-то химией (судя по действию, что-то вроде разбавленной серной кислоты). Однако то ли уборщик и на сей раз был чистой воды иллюзией, то ли ему после взрыва химического завода в Индии все было нипочем - во всяком случае, он остался цел и невредим, и буквально в следующую минуту уже подкатил к Квинтону. Квинтон бросился бежать, залетел в какой-то класс (между прочим, все американские школьники, когда их преследуют всякие монстры, совершают именно эту глупость), ну и оказался в ловушке. Окна в классе были замурованы (видимо, чтобы дети во время занятий не сбегали с уроков), а дверь уже начала медленно открываться... Под окном прыгал Тревор и кричал Квинтону, чтобы он поскорее убирался оттуда, а Квинтон ничего не мог сделать. Тревор велел ему разбить окно, но тут в комнату въехал нищий и Тревор рванул за подмогой. А Квинтону, вероятно, пришел бы конец, но тут в комнату вошла директриса в сопровождении Скалли. Однако они увидели в комнате только двух мальчиков, Квинтона и Тревора. Квинтон завопил Скалли, чтобы она сделала что-нибудь, потому что этот безногий сейчас их всех прикончит; директриса велела ему перестать "играть в игры", но Скалли заподозрила неладное, достала пистолет и прицелилась в "Тревова". Директрису это шокировало, а "Тревова" - нет, он начал надвигаться на Скалли, а Квинтон завопил, чтобы она пристрелила его немедленно! Только для Скалли легче было бы пристрелить напарника, чем ребенка, она медлила...

Тут к школе подъехал Доггет - как раз вовремя, чтобы услышать выстрел. Конечно, он тут же примчался с пистолетом наготове и обнаружил в комнате близкую к обмороку директрису, Скалли на грани слез, готового разреветься Квинтона и труп нищего на полу. Следом за ним примчался Тревор, а Скалли со слезами на глазах вышла из комнаты, чтобы хоть попереживать в одиночестве (а что ей еще оставалось - ведь рядом не оказалось Малдера, которому можно было бы поплакаться в жилетку...).

Потом приехала полиция, забрала труп, увезла мальчиков и Доггет наконец-то подошел к Скалли. Она была в расстроенных чувствах и не горела желанием с ним общаться, хотя он, как никогда, был близок к тому, чтобы признать правоту ее теорий. Она сказала ему, что застрелила ребенка - то, что она видела, как ребенка, и сделала это только потому, что поверила другому ребенку. И еще потому, что в этот момент она поняла, что "это то, что Малдер мог бы увидеть или понять". Но он способен был "держать разум открытым", а она нет. Тут она опять расплакалась, и Доггет посоветовал ей отдохнуть, тем более что дело закончено, каким бы бессмысленным оно ни было (ну, это Доггет считал, что убийства были бессмысленными; а Скалли думала иначе, хотя тоже не смогла постичь логику убийцы).

Итак, дело закончено? Эй, где это вы видели в "Секретных материалах" законченное дело!

Снова все тот же аэропорт в Индии. Снова по наполненному людьми залу важно шествует толстяк-американец. И снова из толпы нищих за ним наблюдает безногий человек...

**(C) Натали,
специально для БАБР.RU**

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 5647 21.11.2001, 00:00 264

URL: <https://babr24.com/?ADE=830> Bytes: 25119 / 25052 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)